

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5008-2026-3-70-80

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» И. С. ТУРГЕНЕВА: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Тлеугабылова Н. Е.

Средняя общеобразовательная школа-гимназия имени Шапық Шөкин города Павлодара,

г. Павлодар, Республика Казахстан

e-mail: nazgul_tleugabilova@mail.ru

Поступила в редакцию 24.11.2025

После доработки 29.12.2025

Принята к публикации 30.12.2025

Аннотация

Цель исследования заключается в выявлении и описании перлокутивного эффекта коммуникативного поведения Н. П. Кирсанова в художественном дискурсе романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева, в определении характера воздействия речевого и неречевого поведения адресанта на восприятие, эмоциональное состояние, реакцию адресатов-собеседников. Особое внимание уделяется описанию лингвистических, паралингвистических средств, обеспечивающих достижение коммуникативной цели, указывающих на интенцию адресанта.

Процедура и методы. Методологическую основу исследования составляют прагмалингвистический подход, элементы дискурс-анализа и метод кейс-стади, что позволяет рассматривать художественный диалог как пространство реализации коммуникативных стратегий и тактик. В процессе анализа кейса № 1 установлено, что интенция Николая Петровича Кирсанова направлена на выражение любви, заботы и радости от встречи с сыном, что формирует позитивный эмоциональный фон общения. Вербальные и невербальные средства коммуникации играют ключевую роль в достижении позитивного эмоционального фона и успешной реализации коммуникативных интенций Николая Петровича. Вербальные средства включают в себя использование экспрессивов, невербальные средства, такие как жесты, мимика и интонация, дополняют вербальные сигналы, передавая эмоциональное состояние адресанта, создают атмосферу радости, доверия и взаимопонимания.

Результаты исследования подтверждают, что коммуникативное поведение Н. П. Кирсанова отличается высокой степенью эмпатии, деликатностью и стремлением к сохранению диалога поколений, подтверждая высокую коммуникативную компетентность адресанта. Перлокутивный эффект у Аркадия проявляется на нескольких уровнях: эмоциональном, поведенческом, когнитивном, диалоговом. В ходе анализа кейса № 2 установлено, коммуникация Н. П. Кирсанова направлена на выстраивание вежливого, доброжелательного и социально нормативного диалога с Базаровым как с товарищем сына и гостем. Перлокутивный эффект Базарова проявляется вербально, невербально на эмоциональном, когнитивном, поведенческом уровнях, носит сдержанный и дистанцированный характер. Вербально это выражается в лаконичных ответах, отсутствии развёрнутых реплик и минимальном использовании этикетных формул. Невербально: дистанцирование, отчуждённость, равнодушие. Перлокутивный эффект у Базарова оказывается ограниченным вследствие его личных установок, нигилистического мировоззрения.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в разработке комплексного анализа перлокутивного эффекта, учитывающего когнитивные, эмоциональные, поведенческие и диалоговые аспекты общения, а также роль вербальных и невербальных коммуникативных средств, языковые и внеязыковые факторы.

Ключевые слова: дискурс, межпоколенческая коммуникация, Николай Петрович Кирсанов, «Отцы и дети», перлокутивный эффект, прагматика

Для цитирования:

Тлеугабылова Н. Е. Перлокутивный эффект в художественном дискурсе романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева: межпоколенческий диалог // Отечественная филология. 2026. № 3. С. 70–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-2-70-80>.

Original research article

PERLOCUTIONARY EFFECT IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF I. S. TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND CHILDREN": INTERGENERATIONAL DIALOGUE

N. Tleugabilova

Shapyq Shokin Secondary School-Gymnasium of Pavlodar City, Pavlodar, Republic of Kazakhstan
e-mail: nazgul_tleugabilova@mail.ru

Received by editorial office 24.11.2025

Revised by the author 29.12.2025

Accepted for publication 30.12.2025

Abstract

Aim. To identify and describe the perlocutionary effect of N. P. Kirsanov's communicative behaviour in the artistic discourse of I. S. Turgenev's novel "Fathers and Sons," and to determine the nature of the impact of the addressee's verbal and non-verbal behaviour on the perception, emotional state, and reaction of the addressee-interlocutors. Special attention is given to the description of linguistic and paralinguistic means that ensure the achievement of the communicative goal and indicate the addressee's intention.

Methodology. A pragmalinguistic approach, elements of discourse analysis, and the case study method, which helps to consider the artistic dialogue as a space for the implementation of communicative strategies and tactics, formed the methodological basis of the study. In the process of analysing case 1, it was established that Nikolai Petrovich Kirsanov's intention is to express love, care, and joy upon meeting his son, which creates a positive emotional background for communication. Verbal means include the use of expressive means and non-verbal means, such as gestures, facial expressions, and intonation, complement verbal signals, conveying the addressee's emotional state and creating an atmosphere of joy, trust, and mutual understanding.

Results confirm that N. P. Kirsanov's communicative behaviour is characterized by a high degree of empathy, sensitivity, and a commitment to maintaining a dialogue between generations, demonstrating the addressee's exceptional communicative competence. Arkady's perlocutionary effect manifests itself on multiple levels: emotional, behavioural, cognitive, and dialogical. During the analysis of case 2, it was established that N. P. Kirsanov's communication is aimed at building a polite, friendly, and socially normative dialogue with Bazarov as his son's friend and guest. Bazarov's perlocutionary effect manifests itself verbally and non-verbally at the emotional, cognitive, and behavioural levels, and is characterized by a reserved and distant attitude. Verbal expressions include concise responses, lack of detailed remarks, and minimal use of etiquette formulas. Non-verbal expressions include distancing, aloofness, and indifference. Bazarov's perlocutionary effect is limited due to his personal attitudes and nihilistic worldview. The theoretical and practical significance lies in the development of a comprehensive analysis of the perlocutionary effect, which considers the cognitive, emotional, behavioural, and dialogical aspects of communication, as well as the role of verbal and non-verbal communication tools, and linguistic and non-linguistic factors.

Keywords: discourse, intergenerational communication, Nikolai Petrovich Kirsanov, "Fathers and Sons", perlocutionary effect, pragmatics

For citation:

Tleugabilova, N. E. (2026). Perlocutionary Effect in the Artistic Discourse of I. S. Turgenev's Novel "Fathers and Children": Intergenerational Dialogue. In: *Russian Studies in Philology*, 3, 70–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-70-80>.

Введение

Данная статья посвящена анализу перлокутивного эффекта в процессе общения отца Николая Петровича Кирсанова с его сыном Аркадием Кирсановым в художественном дискурсе романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Исследуется реакция сына, Аркадия Кирсанова, на коммуникативные вербальные и невербальные сигналы отца, Николая Петровича Кирсанова. В процессе анализа мы определяем реакцию, эмоции, поведение адресата (Аркадия Кирсанова) в процессе коммуникации с Н. П. Кирсановым.

В основе настоящей работы находится теория речевых актов, разработанная Джоном Остином, основателем теории речевых актов, его лекции в Оксфорде легли в основу книги "How to Do Things with Words" (1962). Джон Остин разделил речевой акт на три составляющих: иллокутивный акт (намерение, заложенное в высказывании), локутивный акт (произнесение определённого высказывания), перлокутивный акт (эффект, произведённый высказыванием на слушающего): «Произнесённые слова часто или даже обычно оказывают определённое влияние на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других людей» [1, p. 101]. Джон Остин также классифицировал речевые акты следующим образом: 1) утверждающие высказывания, констатиры; 2) высказывания, в которых отображается действие (слово-действие), перформативы. Данные исследования внесли определённый вклад в анализ языка как инструмента, речи как действия.

Можно сказать, что теория речевых актов относится к числу важнейших достижений лингвистической прагматики XX в., это одно из ключевых направлений современной прагматики, изучающее речевое высказывание как форму действия,

направленного на достижение определённой цели в коммуникации. Данная теория выдвигает тезис и о том, что говорящий (адресант) вызывает у адресата реакцию, т. е. перлокутивный эффект.

Анализ художественного дискурса с позиций теории речевых актов позволяет выявить его принципиальную прагматическую многослойность, обусловленную спецификой эстетической коммуникации. В современной филологии художественный дискурс рассматривается не как статичный продукт, а как динамическое коммуникативное событие, что обуславливает его особую интерпретационную сложность. Не случайно художественный дискурс сегодня трактуется как один из наиболее актуальных междисциплинарных терминов, Б. У. Джолдасбекова, Н. К. Сарсекеева отмечают: «Художественный дискурс сегодня – один из наиболее востребованных в современной мировой филологии междисциплинарный термин» [2, с. 15].

В отличие от понятия «художественный текст», ориентированного преимущественно на результат коммуникации, категория «дискурс художественного произведения» акцентирует процессуальность смыслопорождения. Как отмечает Л. А. Манерко, художественный дискурс – «дискурс, посредством которого реализуется обмен знаниями, эмоциями и ценностями» [3, с. 112]. В. В. Фещенко считает, что художественный дискурс – это дискурс искусства, где имеют место быть координаты: автор – произведение искусства – аудитория [4, с. 20–30]. М. Д. Евпраксина, полагает, что художественный дискурс отражает личность автора произведения, его установки, мировоззрение, интенции, а также историко-культурные, общественно-политические явления своего времени [5, с. 1118–1120].

В этом контексте художественный дискурс предстаёт как форма обмена не толь-

ко знаниями, но и эмоциями, ценностями и культурными установками, что принципиально расширяет рамки его прагматического анализа.

С позиций теории речевых актов данная специфика проявляется прежде всего в асимметрии между иллокутивным и перлокутивным уровнями художественного высказывания. Иллокутивная сила в художественном дискурсе, как правило, не выражена эксплицитно: она маскируется повествовательной опосредованностью, жанровой функциональностью и эстетической условностью. В то же время именно перлокутивный эффект становится функциональной доминантой художественного дискурса. Как подчёркивает В. В. Фещенко: «Художественный дискурс – это совокупность вербальных высказываний, сформированная в результате взаимодействия автора-художника и читателя (зрителя, слушателя) посредством произведения искусства, с учётом эстетических факторов порождения и восприятия этих высказываний в конкретных видах и формах искусства» [4, с. 29–30].

Таким образом, художественный дискурс реализует особый тип дискурса, в котором перлокутивный эффект учёные рассматривают в следующих аспектах:

1) механизмы воздействия речевых актов на адресата;

2) исследования двойного эффекта: внутри текста и за его пределами (на адресата-читающего); например, авторский перлокутивный вектор: В. И. Карасик пишет, что в литературе мы имеем дело не только с речевым воздействием между персонажами, но и с авторской установкой: «Перлокутивное воздействие в литературном диалоге – это не только результат воздействия персонажа на персонажа, но и сигнал авторской установки» [6, с. 76];

3) когнитивный подход: Н. А. Бигунова анализирует перлокутивный эффект речевых актов и экстралингвистические факторы, которые влияют на успешность и неуспешность коммуникативной цели в разных культурах и языках [7]; А. Ю. Мелина исследует речевые акты, а

также лингвистические и экстралингвистические средства, влияющие на перлокуцию [8, с. 170–181].

В теории речевых актов перлокутивный эффект понимается как совокупность реакций адресата. Эти реакции могут иметь когнитивный характер (переосмысление, осознание, изменение картины мира), эмоциональный (симпатия, тревога, возмущение), поведенческий (действие, отказ от действия, молчание), диалогический, проявляющийся в трансформации стратегий участников коммуникации. Однако в художественном дискурсе данный эффект приобретает специфическую форму, обусловленную эстетической опосредованностью общения и многоуровневостью адресации.

Таким образом, перлокутивный эффект в художественном дискурсе трактуется как многоуровневый (внутритекстовый, межперсонажный, читательский, авторский и другие уровни) механизм, охватывающий эмоциональные реакции персонажей, сюжетные изменения, когнитивную активизацию культурных схем у читателя, авторское воздействие как сверхкоммуникативную категорию, который зависит от контекста, жанра, культурных кодов. Он активен как в диалогах, так и в авторском повествовании, изучается в русле прагматики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, литературоведения, конфликтологии, когнитивной прагматики, литературной прагматики.

В рамках настоящего исследования перлокутивный эффект рассматривается не как абстрактный результат воздействия художественного высказывания, а как аналитически наблюдаемая категория, фиксируемая в коммуникативном поведении персонажей. При анализе коммуникативного взаимодействия литературного героя Н. П. Кирсанова перлокутивный эффект понимается как совокупность реакций адресата в процессе художественной коммуникации, отражённых как вербально (реплики, паузы, изменение модальности и тональности ответа), так и невербально (молчание, жесты, описываемые автором поведенческие реакции).

Принципиальным для нашего подхода является смещение исследовательского фокуса с намерений говорящего на последствия коммуникативного воздействия внутри художественного мира произведения. Перлокутивный эффект в данном аспекте выступает показателем прагматической эффективности высказывания персонажа и средством выявления скрытых межличностных и ценностных установок. Таким образом, анализ перлокутивных реакций адресата позволяет реконструировать не только перлокутивный эффект, но и глубинные механизмы художественного взаимодействия, в которых коммуникативное поведение становится инструментом смыслового и эмоционального воздействия.

В настоящей работе используется комплекс исследовательских методов. Прагматический анализ, дискурс-анализ позволяют определить языковые и внеязыковые способы выражения интенции, особенности речевых актов, локуции, иллюкуции адресанта, перлокутивного эффекта и форм его репрезентации. Метод кейс-стади предполагает подробный анализ каждой коммуникативной ситуации

и определённой интенции адресанта, в данном анализе: ситуации первых мгновений встречи отца Кирсанова-старшего с сыном Аркадием Кирсановым-младшим, с Евгением Базаровым, другом сына.

Анализ перлокутивного эффекта проводится по разработанному нами следующему алгоритму (рис. 1).

Переходя к практическому анализу, обратимся к эпизоду встречи Николая Петровича Кирсанова с сыном Аркадием в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети», который демонстрирует особенности реализации перлокутивного эффекта в художественном дискурсе (кейс 1):

«...– Никак они едут-с», – доложил слуга, вынырнув из-под ворот. Николай Петрович вскочил и устремил глаза вдоль дороги. Показался тарантас, запряжённый тройкой ямских лошадей; в тарантасе мелькнул околыш студентской фуражки, знакомый очерк дорогого лица...

– Аркаша! Аркаша! – закричал Кирсанов, и побежал, и замахал руками... Несколько мгновений спустя его губы уже прильнули к безбородой, запылённой и загорелой щеке молодого кандидата.

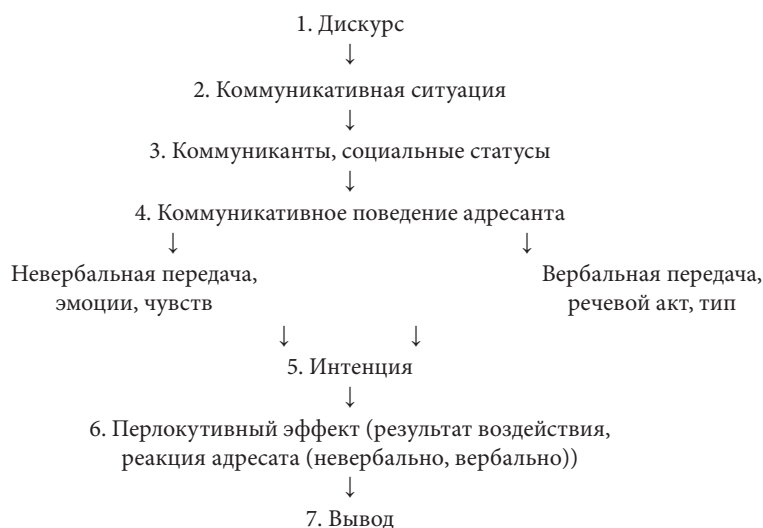

Рис. 1 / Fig. 1. Алгоритм анализа перлокутивного эффекта / Algorithm for analysing the perlocutionary effect

Источник: составлено автором.

II

– Дай же отряхнуться, папаша, – говорил несколько сиплым от дороги, но звонким юношеским голосом Аркадий, весело отвечая на отцовские ласки, – я тебя всего запачкаю.

– Ничего, ничего, – твердил, умилённо улыбаясь, Николай Петрович и раза два ударил рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто. – Покажи-ка себя, покажи-ка, – прибавил он, отодвигаясь, и тотчас же пошёл торопливыми шагами к постоялому двору, приговаривая: «Вот сюда, сюда, да лошадей поскорее.»

Николай Петрович казался гораздо встревоженнее своего сына; он словно потерялся немного, словно робел. Аркадий остановил его.

– Папаша, – сказал он, – позволь познакомиться тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погостить у нас».¹

В рассматриваемом фрагменте романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (кейс 1 – встреча Николая Петровича Кирсанова с сыном Аркадием после окончания им учёбы) художественный дискурс выстраивается вокруг эмоционально насыщенной коммуникативной ситуации семейной встречи. Коммуникантами выступают отец – Николай Петрович Кирсанов, дворянин, человек зрелого возраста, глава семьи, и сын – Аркадий Николаевич Кирсанов, молодой дворянин, недавно окончивший университет. Их социальные статусы соотносятся как «старшее – младшее поколение», однако динамика общения демонстрирует постепенное выравнивание коммуникативных статусов.

Невербальные средства, применяемые Н. П. Кирсановым: жесты, мимика, интонация, взгляд, сила голоса, т. д.:

1. Стремительность действий, направление взгляда: «Николай Петрович вскочил и устремил глаза вдоль дороги».

2. Тон голоса, стремительность действий, жесты: «...закричал Кирсанов, и побежал, и замахал руками...».

3. Кинесика, мимика, проксемика: «Николай Петрович и раза два ударил рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто».

Вербальные средства Н. П. Кирсанова (речевой акт, тип).

1. Речевой акт оклика, аппелятив: «– Аркаша! Аркаша!».

2. Косвенный речевой акт умиления, экспрессив: «– Ничего, ничего...».

3. Речевой акт восхищения, экспрессив: «– Покажи-ка себя, покажи-ка...».

4. Речевой акт распоряжения, директив: «...“Вот сюда, сюда, да лошадей поскорее”».

Коммуникативное поведение адресанта, Николая Петровича, характеризуется высокой степенью эмоциональной экспрессии и преобладанием невербальных средств воздействия. Стремительность движений, устремлённый взгляд, объятия, повышенная тональность голоса, повтор оклика «Аркаша! Аркаша!» создают ярко выраженный перлокутивный потенциал, направленный на передачу радости, любви и отцовской нежности. Вербально это реализуется через аппелятивный речевой акт оклика, экспрессивные высказывания, выражающие умиление и восхищение («Ничего, ничего...», «Покажи-ка себя»), а также директивы распоряжения, адресованные окружающим («Вот сюда, сюда, да лошадей поскорее»). Все указанные речевые акты подчинены единой интенции – проявить любовь, заботу, выразить чувства радости, счастья от долгожданной встречи с сыном.

Перейдём к рассмотрению перлокутивного эффекта, возникающего у Аркадия Кирсанова при встрече с отцом. Результат воздействия, реакция адресата выражается невербально и вербально.

На невербальном уровне: обнимает отца в ответ на его объятия, отвечает радостно и весело на приветствие родителя; семантика слов обстоятельного оборота «весело отвечая на отцовские ласки» указывает на положи-

¹ Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: Эксмо, 2023. С. 11–12.

тельное эмоциональное состояние говорящего при встрече с отцом. Аркадия переполняют счастье, радость, что он приехал домой, он как будто вернулся в счастливое детство, где он не обременённый заботами взрослый кандидат, а ребёнок, счастливо живущий без забот и проблем, его любят и ждут, о нём заботятся. Вместе с тем он понимает, что он взрослый сын, юноша, кандидат, на которого возлагают надежды, которым гордятся.

На вербальном уровне: посредством речевого акта просьбы (директив), речевого акта обращения (апеллятив), косвенного речевого акта проявления заботы (декларатив-экспрессив), речевого акта обращения-просьбы (апеллятив-директив); перформативного речевого акта этикетной формулы представления человека, знакомства (перформативный этикетный директив-декларатив), речевого акта похвалы (экспрессив), косвенного имплицитного речевого акта просьбы позаботиться о госте (декларатив-директив).

Перлокутивный эффект, реакция Аркадия на коммуникативное поведение проявляется как невербально, так и вербально. Невербально он выражает радость и эмоциональное согласие с ситуацией встречи, отвечая на объятия отца и демонстрируя лёгкость и оживлённость, что подтверждается авторской ремаркой «весело отвечая на отцовские ласки». Вербально реакция Аркадия оформляется через сочетание нескольких типов речевых актов. Его реплика «Дай же отряхнуться, папаша...» представляет собой директивную просьбу, сопровождаемую апеллятивным обращением и косвенным экспрессивом заботы о собеседнике. В последующем представлении Аркадием приятеля Базарова реализуются перформативный этикетный акт знакомства, экспрессив похвалы и имплицитный директив, направленный на побуждение отца проявить гостеприимство.

Перлокутивный эффект Аркадия носит комплексный характер: на когнитивном уровне Аркадий осознаёт изменение собственного статуса: он уже не ребёнок, а взрослый сын, способный брать на себя

ответственность и выступать посредником в новых социальных контактах; на эмоциональном уровне фиксируются радость, чувство защищённости и внутреннего возвращения в пространство родного дома; на поведенческом уровне это выражается в ответных объятиях и активном включении в диалог; на диалоговом уровне происходит переход от модели общения «родитель – ребёнок» к модели «взрослый – взрослый», что отражается в использовании директивных и перформативных речевых актов со стороны Аркадия. В совокупности данные элементы подтверждают успешность перлокутивного воздействия отца и формирование гармоничного коммуникативного взаимодействия между поколениями.

Таким образом, в коммуникативной ситуации (кейс № 1) перлокутивный эффект у Аркадия проявляется невербально и вербально на следующих уровнях: на когнитивном уровне происходит осознание Аркадием изменения своего статуса: он понимает, что уже не ребёнок, а взрослый человек, самостоятельный и ответственный; на эмоциональном уровне проявляется радость, весёлое настроение, лёгкость в общении с отцом; на поведенческом уровне наблюдается ответное объятие, что символизирует принятие отцовской любви и демонстрацию собственной привязанности; на диалоговом уровне фиксируется переход общения из иерархической модели «родитель – ребёнок» к коммуникативной модели «взрослый – взрослый», что выражается в использовании директивов.

Продолжим анализ перлокутивного эффекта коммуникации Н. П. Кирсанова в ситуации знакомства Николая Петровича Кирсанова с Базаровым (кейс № 2): «– Папаша, – сказал он, – позволь познакомиться тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погостить у нас.

Николай Петрович быстро обернулся и, подойдя к человеку высокого роста в длинном балахоне с кистями, только что вы-

лезшему из тарантаса, крепко стиснул его обнажённую красную руку, которую тот не сразу ему подал.

– Душевно рад, – начал он, – и благодарен за доброе намерение посетить нас; надеюсь... позвольте узнать ваше имя и отчество?

– Евгений Васильев, – отвечал Базаров ленивым, но мужественным голосом и, отвернув воротник балахона, показал Николаю Петровичу все своё лицо. Длинное и худое, с широким лбом, сверху плоским, книзу заострённым носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум.

– Надеюсь, любезнейший Евгений Васильич, что вы не соскучитесь у нас, – продолжал Николай Петрович.

Тонкие губы Базарова чуть тронулись; но он ничего не отвечал и только приподнял фуражку. Его тёмно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа.

– Так как же, Аркадий, – заговорил опять Николай Петрович, оборачиваясь к сыну, – сейчас закладывать лошадей, что ли? Или вы отдохнуть хотите?

– Дома отдохнём, папаша; вели закладывать.

– Сейчас, сейчас, – подхватил отец. – Эй, Пётр, слышишь? Распорядись, братец, поживее.

Пётр, который в качестве усовершенствованного слуги не подошёл к ручке барича, а только издала поклонился ему, снова скрылся под воротами.¹

В данном эпизоде романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» представлена коммуникативная ситуация знакомства Николая Петровича Кирсанова с Евгением Базаровым, приятелем его сына Аркадия. Ситуация носит формально-вежливый характер и одновременно выявляет скрытое напряжение, обусловленное различием социальных ролей, мировоззрений и

коммуникативных стратегий участников общения.

Коммуникативное поведение Николая Петровича характеризуется подчёркнутой учтивостью, доброжелательностью и стремлением соблюсти нормы речевого этикета.

К числу невербальных средств Н. П. Кирсанова можно отнести жест протянутой руки, выполняющий функцию инициации контакта и символизирующий готовность к равноправному взаимодействию, данный жест сопровождается открытой позой и направленным взглядом, что усиливает эффект доброжелательности; характер интонации Николая Петровича можно определить как мягкий и располагающий, что соответствует его стремлению снизить возможное коммуникативное напряжение; активная моторика и хлопотливость (постоянное движение, переключение внимания на организационные действия) выступают компенсаторным невербальным средством, направленным на поддержание коммуникации в условиях сдержанной реакции собеседника.

Вербальные средства представлены преимущественно этикетными и экспрессивно-вежливыми речевыми актами. Реплика «Душевно рад... позвольте узнать ваше имя и отчество?» реализует речевой акт приветствия и знакомства, оформленный в форме косвенного директива с этикетной функцией. Обращение по имени и отчеству («любезнейший Евгений Васильич») служит маркером уважения и социального признания. Высказывание «Надеюсь, любезнейший Евгений Васильич, что вы не соскучитесь у нас» представляет собой экспрессив, сочетающийся с имплицитным директивом, направленным на формирование позитивного образа пребывания гостя в доме. Н. Е. Тлеугабылова, О. В. Попова, анализируя коммуникативное поведение Н. П. Кирсанова, пишут, что «употребление в обращении прилагательного в превосходной степени *любезнейший* и формулы «имя + отчество» *Евгений Васильич*, а также вы-формы по

¹ Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: Эксмо, 2023. С. 11–12.

отношению к человеку, который по социальному положению, возрасту, сословию отличен от Н. П. Кирсанова, подчёркивает линию поведения Николая Петровича как человека современных взглядов» [9, с. 117]. Кроме того, дополнительно Николай Петрович использует организационно-распорядительные директивы, адресованные сыну и слуге, которые косвенно включают Базарова в сферу его заботы как хозяина.

В рассматриваемой коммуникативной ситуации Николай Петрович Кирсанов использует комплекс вербальных и невербальных средств, направленных на установление контакта, соблюдение норм речевого этикета и включение Базарова в пространство общения.

Перлокутивный эффект речевого и неречевого поведения Николая Петровича Кирсанова по отношению к Базарову проявляется у последнего вербально и невербально преимущественно на поведенческом и эмоционально-прагматическом уровнях. Формально принимая участие в этикетном взаимодействии, Базаров не демонстрирует признаков эмоционального вовлечения или коммуникативного сближения.

Невербально его коммуникативное поведение оформляется посредством следующих деталей: замедленной реакции на протянутую руку, сохранения дистанции, того, что Базаров ограничивается приподниманием фуражки как заменой развёрнутого речевого ответа, что указывает на сознательное сдерживание коммуникативной активности, ленивого, но уверенного голоса, спокойной улыбки. Факт, что Базаров подаёт руку не сразу, отказывается от вербального ответа на любезность Николая Петровича («он ничего не отвечал») является знаковым, создающим перлокутивный эффект отчуждённой самодостаточности, холодного дистанцирования, подчёркнутого равнодушия к принятым нормам светского общения. Такие детали маркируют внутреннюю автономию и самодостаточность.

Вербально: краткий и редуцированный ответ при самопредставлении («Евгений Васильев») свидетельствуют о минимальном воздействии адресанта на адресата, о сдержанности, минимализме и демонстративной независимости адресата.

На эмоциональном уровне у Базарова отсутствует эксплицитная реакция, что позволяет интерпретировать перлокутивный эффект как слабый или намеренно редуцированный. Он не испытывает потребности ни в подтверждении своей социальной роли, ни в ответном выражении вежливости, поскольку не признаёт значимости установленных в данной среде коммуникативных норм. Это соотносится с его нигилистической установкой и рационально-прагматической системой взаимодействия.

На когнитивном уровне можно зафиксировать осознанное игнорирование Базаровым предложенной отцом Аркадия роли гостя, включённого в семейно-иерархическое пространство. Его поведение демонстрирует отказ от символического принятия власти хозяина дома и дистанцирование, что в дальнейшем перерастает в устойчивый коммуникативный конфликт.

Таким образом, реакция Базарова выполняет функцию коммуникативного фильтра, нейтрализующего попытки эмоционального взаимодействия со стороны Николая Петровича, перлокутивный эффект оказывается ограниченным вследствие принципиально иной коммуникативной установки адресата.

Заключение

Анализ ситуативного кейса № 1 выявил, что интенция адресанта (отца) направлена на проявление любви, нежности, заботы и радости от долгожданной встречи с сыном, его коммуникативный стиль характеризуется стремлением к сохранению гармонии и поддержанию семейных отношений. Коммуникативное поведение адресанта (отца) способствует эмоциональному настрою, установлению доверительных

отношений между поколениями, вызывает у адресата (сына) ответную положительную эмоциональную реакцию – состояние радости, тепла и душевного подъёма, вербальное и невербальное поведение подтверждает положительный эмоциональный настрой.

Вместе с тем проявляется изменение статуса Аркадия – из зависимого сына он становится равным собеседником, что отражается в переходе на более деловой, сдержанный тон его речи, диалог представляет динамику перехода Аркадия из роли сына-ребёнка в роль взрослого, сохраняющего при этом любовь и уважение к родителю.

В эпизоде знакомства Н. П. Кирсанова с Базаровым (кейс № 2) перлокутивный эффект Базарова проявляется также на поведенческом, эмоциональном, когнитивном уровнях. Перлокутивный эффект воздействия Николая Петровича на Базарова оказывается ограниченным: он не приводит ни к эмоциональному пониманию, ни к изменению коммуникативного поведения адресата несмотря на то, что Николай Петрович Кирсанов выстроил диалог с Базаровым так, чтобы подчеркнуть свои взгляды дворянина новой формации. Базаров понял вербальные и невербальные послылы адресанта, осознал его намерения и социальный подтекст общения, но не принял их, сохраняя дистанцию, холодную сдержанность в поведении, равнодушие. Реакция Базарова закрепляет его образ, основанный на дистанцировании, нигилизме. Данный фрагмент (кейс № 2) предвосхищает дальнейший идеологический и коммуникативный конфликт романа, заложенный уже в первой сцене знакомства.

А. Ю. Мелина, анализируя экстралингвистические детерминанты акта перлоку-

ции публичного извинения, сделала вывод, что «хотя лингвистические аспекты извинения и имеют реальное влияние на успех извинения в целом, существует также ряд экстралингвистических параметров, имеющих потенциал как поспособствовать положительному лингвопрагматическому воздействию извинения, так и наоборот, превратить его в резко негативное» [8, с. 179].

Перлокутивные эффекты коммуникативных действий Николая Петровича Кирсанова в ситуации встречи с сыном, затем знакомства с товарищем сына оказываются различными, что обусловлено экстралингвистическими факторами: личными, ценностными установками, социальными статусами адресатов и адресанта.

В отношении Аркадия коммуникативное поведение отца является успешным: вербальные и невербальные средства Николая Петровича вызывают у сына положительную эмоциональную реакцию, готовность к диалогу, совпадение коммуникативных ожиданий и личных установок адресата и адресанта способствуют успешному перлокутивному эффекту. В случае с Базаровым перлокутивный эффект оказывается ограниченным: доброжелательное поведение Николая Петровича воспринимается сдержанно, подчеркнута равнодушно в связи с мировоззрением Евгения Базарова.

Ситуация диалога Н. П. Кирсанова с Евгением Базаровым показывает: успешность перлокутивного эффекта зависит не только от коммуникативной корректности, выбора вербальных и невербальных средств адресанта, но и от личных установок, мировоззрения, готовности адресата воспринимать информацию, участвовать в общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press, 1962. 169 p.
2. Джолдасбекова Б. У., Сарсекеева Н. К. Авторский дискурс Ю. О. Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике. Алматы: Казак университети, 2013. 150 с.
3. Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 1. С. 100–118.

4. Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. №1 (56). С. 16–35. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00001.
5. Евпраксина М. Д. Художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Вестник науки: [сайт]. 2024. № 6 (75). Т. 3. С. 1118–1123. URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/16033> (дата обращения: 18.12.2025).
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
7. Бигунова Н. А. Перлокутивный эффект речевых актов комплимента и лести (на материале англоязычного художественного дискурса) [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал: [сайт]. 2013. № 1 (1). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/45> (дата обращения: 18.12.2025).
8. Мелина А. Ю. Взаимосвязь локуции раскаяния и перлокутивного эффекта в контексте случаев «отмены» // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2025. № 1. С. 170–183.
9. Тлеугабылова Н. Е., Попова О. В. Способы реализации коммуникативных стратегий Николая Петровича Кирсанова в литературном дискурсе романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 4 (49). С. 114–117. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-49-114-117.

REFERENCES

1. Austin, J. L. (1962). *How to Do Things with Words*. Oxford: Oxford University Press.
2. Dzholdasbekova, B. U. & Sarsekeyeva, N. K. (2013). *The Author's Discourse of Yu. O. Dombrovsky in the Context of Contemporary Kazakhstan Prose about the Artist*. Almaty: Kazakh University publ. (in Russ.).
3. Manerko, L. A. (2013). Knowledge Structures Presented in Fiction and Academic Discourses. In: *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 1, 100–118 (in Russ.).
4. Feshchenko, V. V. (2021). Fiction Discourse: Toward a Definition of the Term in the Perspective of Linguoesthetics. In: *New Philological Bulletin*, 1 (56), 16–35. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00001 (in Russ.).
5. Evpraksina, M. D. (2024). Literary Discourse and Its Interpretation in Modern Linguistics. In: *Bulletin of Science*, 6 (75), 3, 1118–1123. URL: <https://www.vesnik-nauki.rf/article/16033> (accessed: 18.12.2025).
6. Karasik, V. I. (2002). *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
7. Bigunova, N. A. (2013). Perlocutionary Effect of Speech Acts of Compliment and Flattery (Based on English-Language Artistic Discourse). In: *Universum: Philology and Art Studies*. 2013. No. 1 (1). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/45> (accessed: 12/18/2025).
8. Melina, A. Yu. (2025). The Relationship Between the Locution of Remorse and the Perlocutionary Effect in the Context of Cases of “Cancellation.” In: *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 1, 170–183 (in Russ.).
9. Tleugabylova, N. E. & Popova, O. V. (2025). Methods of Implementing Communicative Strategies of Nikolai Petrovich Kirsanov in the Literary Discourse of the Novel “Fathers and Sons” by I. S. Turgenev. In: *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Studies*, 4 (49), 114–117. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-49-114-117 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тлеугабылова Назгуль Ермаковна (г. Павлодар) – магистр гуманитарных наук, учитель русского языка и литературы Средней общеобразовательной школы-гимназии имени Шапык Шөкин города Павлодара, аспирант кафедры филологии, журналистики и массовых коммуникаций Омской гуманитарной академии;

ORCID: 0000-0001-9050-2255; e-mail: nazgul_tleugabilova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nazgul E. Tleugabylova (Pavlodar) – Master (Philology), Teacher of Russian Language and Literature, Shapyk Shokin Secondary General Education School-Gymnasium of Pavlodar; Postgraduate Student, Department of Philology, Journalism, and Mass Communication, Omsk Humanitarian Academy;

ORCID: 0000-0001-9050-2255; e-mail: nazgul_tleugabilova@mail.ru